

Потемкинская наука Казахстана и надежды правительства

- 30 января, 0:01
- 2566
- [Катерина Клеменкова](#)

На днях [Тасмагамбетову](#) ярко обрисовали коммерческую сторону казахстанской науки — заводы, технологии и 3,5 млрд долларов. Мы решили спросить не Минобразования, а ученых напрямую — они все это видели?

Немногие готовы говорить на эту тему, но есть и те, кто не может молчать. Наш собеседник — Дияс Мырзакожа, ученый химик, сотрудник «Алматы Менеджмент Университет», человек, в послужном списке которого работа заместителем председателя Комитета науки МОН РК, руководство проектом Всемирного Банка и правительства РК по коммерциализации технологий и департаментом науки в Назарбаев Университете.

— На днях вице-министру Тасмагамбетову доложили, что за последние 20 лет на коммерциализацию казахстанских технологий по всему миру вкладывались сотни млн долларов частными инвесторами, а миллиарды долларов выделены на строительство заводов по казахстанским технологиям на всех континентах.

— Отлично, но покажите нам эти заводы! А то наука в Казахстане похожа на потемкинские деревни. У нас в стране сильно устаревшая инфраструктура. С такой весьма сложно быть конкурентоспособным. А та современная инфраструктура, которая есть, к сожалению, недоступна для простых ученых.

— Что значит «есть, но недоступна»?

— Если молодой ученый решит самостоятельно провести эксперимент и позвонит в лабораторию, там либо никто не поднимет трубку, либо

ответят так, что все желание пропадет наукой заниматься

— Вот эти лаборатории, где работают люди, умеющие отбивать желание заниматься наукой — это ведь гослаборатории и открыты они при вузах?

— Да, при вузах, но только они открыты де-юре, а де-факто полностью закрыты. Во многих институтах и университетах, где есть современные лаборатории, оборудование накрыто целлофаном.

Только когда приходят журналисты или какая-нибудь важная делегация, все снимается, включается и гордо демонстрируется

— **Оснащение недоступных лабораторий соответствует международному уровню?**

— По-разному: есть лаборатории, которые соответствуют мировому уровню, есть и такие, которые оснащены не очень хорошо. Но и тем и другим давно необходим качественный аудит всей материально-технической базы. Только так можно узнать, насколько эффективно работает лаборатория, если она вообще работает. Причем ревизию оборудования должен провести человек, знающий все особенности работы приборов. Который может прийти в лабораторию и сразу сказать, что

на инфракрасном спектрофотометре никто не работал, так как в течение 5-10 лет не покупали жидкий азот, на котором он работает

Сейчас же у нас нет ни одной достоверной информации ни о состоянии научной базы, ни об инновациях. Более того, мы не знаем, в каком направлении двигаться. А все заказные исследования, к сожалению, хороши только на бумаге.

— **Наш портал задавал вопрос вице-министру МОН РК Амрину о состоянии современной науки. И он рассказал, что количество ученых увеличивается, как и сеть научных организаций. А подтверждением эффективности принимаемых государством мер, по его мнению, могут свидетельствовать данные Глобального индекса конкурентоспособности за 2015 год, согласно которым Казахстан занял 72-е место по фактору «Инновации» среди 140 стран.**

— И при этом у нас нет ни одного международно-признанного патента. Нет инфраструктуры, нет национальной инновационной системы, которая бы давала реальный результат.

— **Что же делают ученые, количество которых увеличивается?**

— Про настоящих ученых Казахстана, которые публикуются в самых престижных научных журналах мира, мы узнаем, зайдя на сайты National Geographic или Popular Science.

Хотя на самом деле, именно они должны быть нашими звездами, получать все премии, гранты и поддержку государства. Их разработки должны научно тестироваться, многократно проверяться и реализовываться в виде опытных экземпляров. А затем проверенный и полностью изученный результат внедрять в производство, применять на практике...

— **Как часто ученые из Казахстана публикуются в National Geographic или в Popular Science, то есть в журналах, занимающих лидирующие позиции среди научно-популярных журналов мира?**

— Достаточно часто. Недавно видел публикацию ученого из Евразийского национального университета, не помню только, в Nature или в Science.

— **На какую тему была публикация?**

— Генетика, кажется. У нас много талантливых людей, но проблема в том, что им не дают пробиться. Уважаемый вице-министр Амрин дал совершенно верную информацию, что количество ученых начинает расти, поэтому теперь самое время внести изменения в закон «Об инновациях», так как он уже устарел. Также нужны изменения в закон «О науке». И самое главное, в закон «Об образовании».

У нас сегодня самая высшая степень — доктор PhD. Но это по закону. А по подзаконным актам доктор PhD не может занять должность выше, чем старший преподаватель. То есть

человек с высшей ученой степенью не может стать профессором, директором института или университета, потому что подзаконные акты этого не дают

И меня удивляет та мягкотелость современных докторов PhD, которые с дипломом самого высшего образования остаются где-то в тени. Конечно, самые умные и честолюбивые уезжают за рубеж, а остальные удовлетворяются той малой ролью, которую им дают, остатками с барского стола, хотя...

какие это ученые, если у них нет честолюбия

— **Как распределяются деньги, которые бюджет дает на развитие казахстанской науки?**

— Зайдите на сайт Министерства образования и науки РК и посмотрите, как распределяется государственное финансирование и кто получает гранты. Вся информация есть в свободном доступе.

Другой вопрос, как работает механизм распределения, который с одной стороны прозрачный, а с другой — мы имеем тот результат, который имеем.

— **И какой результат мы имеем?**

— Вам же вице-министр Амрин ответил — 72-е место по фактору «Инновации».

<https://365info.kz/2017/01/pogonya-za-rejtingami-i-laboratornoe-oborudovanie-pod-tsellofanom-uchenyj-pro-nauku-v-kazahstane/>